

Майкопская опытная станция ВИР в годы Великой Отечественной войны

*Нам не забыть, как завоёвано то счастье...
Жизнь человека — вот его цена!
Пусть будет проклята, принеся несчастье,
В июне сорок первого война!*

Розбицкая Наталья

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война. Весь советский народ, от мала до велика, поднялся на защиту своей Родины. Все они, все, кто остался жив или погиб на полях сражений, внесли огромный вклад в Великую Победу. В этой небольшой статье я хочу рассказать о людях, которые встали на защиту родного края, благодаря которым Майкопская ОС существует по сей день. Большинство сотрудников, рабочие и служащие ОС были вынуждены сменить своё «мирное оружие» (микроскопы, тетради, карандаши, лопаты) на винтовки, пистолеты и идти на защиту своей Родины от фашистских захватчиков.

Весть о начале войны в примыкающие к опытной станции дома принёс ее директор Н.Х. Трофимец. Через некоторое короткое время началась мобилизация молодых, а потом тех, кто постарше. Естественно прекращать работу на домашних хозяйствах и станции никто и не думал, но с уходом большей части мужского населения тяжелая работа в поле перенеслась на женские плечи. Ситуация была такова, что для нужд советской армии были мобилизованы автомобили, трактора и тяговой силой на это время стали лошади. Другие научные сотрудники были взяты в ряды истребительного батальона.

В сентябре 1941 года с фронта пришли плохие вести – армия немецко-фашистских захватчиков приближается к Ростову. На Майкопской опытной станции наступили тяжелые времена. Несмотря на то, что хорошо удался поздневный посев гречихи убирать полностью ее было некому. Из-за недостатка рабочей силы также пострадал урожай картофеля, который не был убран вовремя и его в декабре 41-го завалило снегом.

Весенние полевые и садовые работы 42-го года выполнялись и были выполнены, хоть и не без трудностей. На станции все пришло в относительное успокоение с началом весны и полевых работ, но летом того же года положение круто изменилось – началось немецкое наступление и харьковский прорыв немецкой армии.

Официальные сводки Советского информационного бюро дополнялись слухами различной степени. Город Ростов уже захвачен фашистами, а, следовательно, над Кубанью и, конкретно над станцией нависла угроза оккупации. В тот же момент на станции заговорили об эвакуации работников и имущества. Эвакуация должна была осуществляться через Армавир, но

вовремя пришедшая информация о том, что Армавир захвачен, повернул вектор эвакуации в совершенно другое направление – путь на Кавказский государственный заповедник. Обстановка на станции уже была близкой к фронтовой. Шестого августа 1942 года на территорию станции въехала телега на которой были директор Кубанской опытной станции ВИР Енкен В.Б. и специалист по кукурузе Кожухов И.В. Они рассказали, что вовремя уехали со станции, которая уже, к моменту прибытия их на МОС, была занята немцами полноценно, и теперь они вынуждены добираться до места эвакуации (горы) другим маршрутом. Началась эвакуация Майкопской опытной станции по трем направлениям: ценное имущество станции – отправилось в станицу Даховскую, а научные сотрудники: одна часть – в поселок Гузерипль, а вторая – поселок Киша, который располагается в горнолесном массиве между Хамышками и Гузериплем.

В день взятия Майкопа на базе истребительного батальона был организован партизанский отряд «За Родину», его командиром был избран глава райисполкома Свердлов Я.Р., а комиссаром – директор Майкопской опытной станции Трофимец Н.Х. Был директором станции на всей протяженности оккупации Майкопского района (кроме 1943 года). Он исследовал построение сортовой системы и разрабатывал вопросы биологии цветения репчатого лука, соавтор нескольких сортов лука, в том числе лука репчатого *Восточный 172*. В 1938 году Н.Х. Трофимец стал первым ученым на территории нынешней Адыгеи, защитивший диссертацию на степень кандидата сельскохозяйственных наук. Под его непосредственным руководством Майкопская опытная станция в 1941 году перешла на рельсы выполнения производственных заданий, поставленных страной: «...в том же 1941 году, передали колхозам и совхозам 83.000 растений ягольников, 198000 саженцев плодовых деревьев, до 30 центнеров семян овощных, до 100 тонн картофеля. В 1942 году площадь под семенами была доведена до 30 гектаров; в прошлые годы больше 12 гектаров мы не имели. По картофелю площади довели до 15 гектаров; была широко развернута работа с сорго и топинамбуром с точки зрения использования их для изготовления пастилы и спирта».

3 сентября 1942 года 4 бойца, в числе которых были сотрудники станции – Щибря Неон Амвросиевич, Загородских, Залькалн отправились на МОС ВИР. У Неона Амвросиевича было особое задание от комиссара партизанского отряда (далее цитата).

В дальнейшем Щибря и Залькалн успешно прошли допрос коменданта из дивизии Вестланд и начальника полиции Кулынсена, а также легализовались как «дезертиры» и продолжили работать на станции.

На начало сентября 42 года Майкопская опытная станция была занята немецкой армией. Станция, к счастью и человеческому благоразумию осталась цела, более того – немцы отдали приказ о том, чтобы она продолжала дальше работать. Был назначен новый директор, ей стала Сандберг, которая единственная из всего оставшегося коллектива говорила по-немецки. Все

вокруг считали, что данная способность к языкам привела Сандберг к такой серьёзной должности, но как оказалось нет: на ее судебном процессе было выяснено, что она была немецким резидентом и более того – сотрудником немецкой разведки.

Оккупационные власти собирали в середине сентября 1942 года в Майкопе «агрономическое совещание», на которое должны были явиться все агрономы колхозов и совхозов района, научные сотрудники МОСВИР. Главной задачей совещания было содействие собравшихся выполнению приказов немецкого командования по обеспечению армии продуктами питания. Приказали провести озимый посев. В ноябре было проведено в Краснодаре краевое совещание, на котором присутствовали два сотрудника МОС ВИР, с планами работы на 1943 год.

Научным работникам станции было важно убрать и сохранить урожай летней посадки на семена. Опасность была в том, что немцы могли это запретить. Но вопреки всему, внедрившемуся Неону Амвросиевичу удалось уберечь от весьма вероятной реквизиции весь сортовой семенной картофель из сортоиспытания. Сортов было не больше десяти, Неон Амвросиевич знал их наизусть. Спасенный картофель стал серьёзной помощью для наших Советских солдат.

Из-за ухудшения положения для немцев на фронте начались аресты, усилились репрессии. Арестовали двух научных работников Щибрю Н.А. и Сандберг. Позже Щибрю освободил из тюрьмы майор Рейнгольц, интересовавшийся работой опытной станции. Он принадлежал к ведомству Розенберга, осваивавшему оккупированные «восточные земли». На станции от рук фашистов погибло много сотрудников, в частности, Антон Синокопов Никита Ивонинский, Людмила Тумарсон, Яков Лутцев.

19-20 января после боёв с партизанскими отрядами, фашисты стали отступать. В ночь на 20-е января после ухода немцев с 1-го участка начался пожар. Сотрудникам станции удалось предотвратить взрыв паровой мельницы и моста через реку Белую, который запланировали фашисты.

29 января 1943 года был освобожден город Майкоп. После освобождения Майкопского района и восстановления Советской власти в январе-феврале 1943 года начались восстановительные работы на станции, проводились они сначала под руководством П.Ф. Загородских.

В период немецкой оккупации погибла большая часть коллекции овощных и полевых культур, документаций по плодовым. Сотрудникам станции Требушенко П.Д. (зав. лабораторией плодовых культур), Гусеву П.П. (научный сотрудник, пионер освоения дикорастущих плодовых), Щибря Н.А. (сотрудник по овощным, клубневым) и Шиловой С.Н. (сотрудник по овощным культурам) пришлось приложить немало усилий по их восстановлению.

Оккупации выбила из строя часть руководящих научных работников и лаборантов (некоторые, как Сандберг и Беловицкая, были арестованы и осуждены, других, как Требушенко, Залькалн, призвали в армию). Станционные здания и жилые помещения уцелели, но ощущался недостаток техники. К весенним полевым работам не хватало семян. Однако работы были проведены.

Общая ситуация на станции была неоднородной. Проще всего было в плодовом отделе, где преобладали сады и многолетние насаждения. Овощеводы провели посевы уцелевшими от эвакуации старыми запасами семян. В группе корнеплодов, как упоминалось ранее, был сохранен посадочный материал всех сортов от летней посадки. Из-за тяжёлого положения в крае с картофелем группа клубнеплодов начала большую работу по выращиванию картофеля из семян и делилась опытом с колхозами и совхозами.

Летние месяцы 1943 года были несколько напряженными. Из-за того, что часть полицейских не отступила с немцами, а ушли в лес и организовали там банды. Для борьбы с ними был восстановлен уже известный Тульский истребительный батальон и его бойцам часто приходилось ходить на дежурство. Одна из подобных банд напала на 3-й участок и разграбила кладовую.

В 1944 году на пост директора станции вернулся Трофимец Н.Х., который к тому времени занимал пост заведующего сельхоз отделом райкома КПСС.

Время шло, а задача по восстановлению станции оставалась и требовала разрешения, прежде всего нужно было пополнить кадры. На выручку в этой непростой ситуации пришёл Горьковский сельскохозяйственный институт. Его студенты-выпускники проходили практику на МОС ВИР и часть их осталась здесь работать.

Трудней, конечно, дела обстояли с восстановлением коллекций. ВИР находился в осажденном Ленинграде, часть коллекций была эвакуирована в Красноуфимск, но в небольшом количестве, так что оттуда сложно и, скорей всего, невозможно было ждать помощи. Правда по указанию Букасова С.М. Среднеазиатская станция выслала на МОС ВИР коллекцию картофеля, но она, как оказалось, выращивалась там при весенней посадке и оказалась вырожденной. После освобождения Ленинграда была установлена связь с ВИР и коллекции были восстановлены из институтских фондов.

За период с 43 по 45 год коллектив станции привел почти в полный порядок коллекции овощных, хотя около 30% коллекций погибло, потерялось, было перепутано, обезличено потому, что погибла картотека, связанная с ней.

Конечно, может показаться, что все беды, вызванные войной, кончаются и станционные и личные дела войдут в своё нормальное русло, но ...

Уже после окончания Великой Отечественной войны, в августе 1945 года, были арестованы сотрудников МОС ВИР: Требушенко П.Л., Щибря Н.А., Загородских П.Ф., Залькали А.А. Все они обвинялись в сотрудничестве с немцами и были осуждены на различные сроки заключения. Впоследствии они были реабилитированы (за отсутствием состава преступления), однако несомненно, что это негативно сказалось на работе станции.

В конце своего выступления хочется сказать: Великая отечественная война – тяжелое время, унесшая жизни многих людей. Люди отдали свои жизни за Родину, за свободу, за мирную жизнь, за будущее.